

Чэн Вань приняла ванну, её длинные каштановые волосы рассыпались по плечам. Возможно, из-за того, что она пробыла в воде слишком долго, лицо её выглядело бледноватым.

Уставившись на зеркало влажными глазами, Чэн Вань посмотрела на своё отражение и с грустной тоской опустила ресницы.

Мягкая бежевая пижама выглядела уютно и нежно. Чэн Вань протянула руку и погладила себя по животу. На самом деле она ничего не чувствовала, даже проявлений токсикоза почти не было.

Этот малыш вёл себя очень тихо — наверное, растёт понимающим ребёнком.

В ванной клубился пар, и зеркало мгновенно снова заволокло пеленой конденсата.

Чэн Вань погладила плоский животик. Сейчас малыш был размером всего с крошечное зернышко сои. Ему ещё предстояло развиваться в материнской утробе, а со временем он превратится в милого, чудесного ребёнка, который будет плакать и капризничать.

В этом мире существовало всего шесть полов: у новорожденных можно было определить только мальчика или девочку, а в период полового созревания происходила дифференциация на остальные гендерные типы.

Однако с развитием медицины теперь уже при рождении ребёнка можно было с точностью предсказать, в какую именно разновидность АВО он превратится в будущем, и ошибка практически исключалась.

Чэн Вань считала, что всё будет хорошо, лишь бы это был её собственный ребёнок.

Но тут же её мысли переключились на Бай Цзюньтан. Как ни смешно, но Чэн Вань виделась с ней всего дважды, и каждая их встреча сопровождалась ссорами и скандалами — они даже толком не поговорили ни разу.

Во взгляде, которым Бай Цзюньтан смотрела на членов семьи Чэн, читалось отвращение; то же самое было и во взгляде, адресованном Чэн Вань.

В нём сквозили обида, гадливость и презрение.

Рука Чэн Вань, гладившая живот, внезапно замерла.

Если бы это можно было измерить шкалой симпатии, Чэн Вань была уверена, что чувства Бай Цзюньтан к ней давно ушли в глубокий минус.

— Малыш, — тихо и ласково проворковала Чэн Вань, успокаивая еще не сформировавшееся крошечное зернышко. — Твоя вторая мама, кажется, совсем тебя не любит.

Но ничего страшного, я буду любить тебя за двоих.

В ванной стояла тишина, был слышен лишь звук падающих на пол капель воды.

Лишь спустя долгое время Чэн Вань повернулась и вышла из ванной. Ночь уже давно вступила в свои права, но на втором этаже в главной спальне всё еще горел тусклый желтоватый свет — это была спальня четы Чэн.

Шаркая пушистыми тапочками, Чэн Вань направилась к своей комнате.

— Как думаешь, Бай Цзюньтан согласится?

В этот момент тишину ночи нарушил знакомый голос — это говорила мать Чэн.

— С чего бы ей отказываться? У Чэн Вань в животе вообще-то ребёнок.

— Но та больница принадлежит Клану Бай, я боюсь, как бы она завтра не учинила какую-нибудь пакость.

— Точно, когда Чэн Вань возвращалась, я тоже об этом беспокоился. Если вдруг Бай Цзюньтан откажется признавать это дело, стартовый капитал нам не видать.

— Завтра дождёмся результатов, а если Бай Цзюньтан посмеет намухлевать, мы проведём экспертизу ещё раз.....

Последующие слова Чэн Вань уже не стала слушать. Она давным-давно раскусила планы членов семьи Чэн — те, разумеется, только и думали, как бы повыгоднее её продать.

На самом деле Чэн Вань не была родной дочерью семьи Чэн, приёмные родители удочерили её лет в семь-восемь.

События раннего детства Чэн Вань помнила смутно. В памяти осталось лишь то, как в совсем юном возрасте чьи-то нежные руки мягко похлопывали её по спинке, а сама она прижималась к женской груди, вдыхая исходивший от женщины приятный аромат.

Говорили, что в четыре года её отдали в приют, где она и встретила нынешних супругов Чэн.

Супругам Чэн уже перевалило за тридцать, а детей всё не было. Обследование в больнице показало проблемы с железами — возможно, за всю жизнь у них так и не появится потомство, поэтому чета Чэн и обратила внимание на недавно поступившую Чэн Вань.

Тогда Чэн Вань была совсем крошечной, ещё даже не дифференцировавшимся маленьким омегой. Супруги Чэн остались очень довольны и быстро оформили все документы, вот только из-за хлопот по бизнесу отложили дело на некоторое время.

И как раз в этот период мать Чэн наконец забеременела.

Зачем кому-то чужой ребёнок, когда есть свой собственный?

Чэн Вань осталась в приюте, но бумаги к тому моменту уже были полностью оформлены, а дети — это ведь не товар, назад их не вернёшь. Семья Чэн под самыми разными предлогами отказывалась забирать Чэн Вань, пока ей не исполнилось семь-восемь лет.

В семь-восемь лет дети уже давно ходят в школу, но у Чэн Вань из-за проблем с пропиской не было возможности учиться. В конце концов семья Чэн всё же смягчилась, согласившись

удочерить эту бедную маленькую омегу, и дала ей свою фамилию — Чэн Вань.

Проснувшись в постели Бай Цзюньтан, Чэн Вань на самом деле всё поняла.

Семья Чэн никогда не считала её родной дочерью, они неизменно желали выгодно продать её, а Бай Цзюньтан просто оказалась той самой невезучей дурочкой.

Если подумать, Чэн Вань считала, что в ненависти Бай Цзюньтан к ней нет абсолютно ничего удивительного.

Окажись она на её месте, возможно, разозлилась бы ещё сильнее, чем Бай Цзюньтан.

В крошечной тьме спальни Чэн Вань сидела на краю кровати. Стоило ей поднять голову, как в поле зрения попал лунный свет за окном.

В небе висел серп луны, вокруг него почти не осталось звёзд, но даже при этом было очевидно, что завтра выдастся отличная погода.

Бай Цзюньтан вынырнула из постели в отеле и обнаружила, что на часах уже десять утра.

Ассистентка звонила уже несколько раз, и только что она наконец услышала вызов.

— Алло?

Лёжа в постели, Бай Цзюньтан закрыла глаза и спросила:

— Результаты готовы?

<http://bllate.org/book/22300/2335192>